

Этические и юридические предпосылки использования искусственного интеллекта субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности¹

Аннотация. В настоящее время субъекты предпринимательской и профессиональной деятельности в своей практике все больше внедряют технологии искусственного интеллекта. Алгоритмы и различные языковые модели широко используются для принятия как корпоративных решений, так и решений, направленных на выбор контрагента, на заключение различного рода сделок, включая государственные контракты. Все эти предпосылки оказывают серьезное влияние на юридические условия принятия решений, поднимают ряд этических вопросов. В определенной степени такое положение вещей приводит к социальной и юридической дискриминации, алгоритмической предвзятости и другим отрицательным правовым последствиям (манипуляции или даже монополизации). Существующий Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта² в России, а также законопроект об искусственном интеллекте³ лишь отчасти решают те проблемные вопросы, которые возникают как в юридической науке, так и в правоприменительной практике. Хотя, с другой стороны, наоборот, вызывает опасения порядок применения тех положений, которые в нем (законопроекте) отражены. В связи с чем, на наш взгляд, разработанная система правовых средств и принципов, а также создание отраслевых саморегулируемых организаций станет дополняющим механизмом использования искусственного интеллекта как «помощника» для решения рутинных вопросов субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, предпринимательская деятельность, инновационная деятельность, этические принципы, саморегулируемые организации, субъекты профессиональной деятельности, юридические предпосылки, система правовых средств

**Ольга Викторовна
СУШКОВА,**

доцент кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
ovsushkova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.142.6.047-054

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (Центр компетенций «Киберправо»).

² Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2026).

³ Проект Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» (подготовлен Минцифры России, ID проекта 02/04/03-26/00166424) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс». Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://regulation.gov.ru/> по состоянию на 18.03.2026.

Olga V. SUSHKOVA,

*Associate Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
ovsushkova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

Ethical and Legal Prerequisites for the Use of Artificial Intelligence by Business and Professional Entities

Abstract. *Currently, business and professional entities are increasingly implementing artificial intelligence technologies in their practice. Algorithms and various language models are widely used to make both corporate and decisions aimed at choosing a counterparty and concluding various types of transactions, including government contracts. All these prerequisites have a serious impact on both the legal conditions for decision-making and raise a number of ethical issues. To a certain extent, this state of affairs leads to social and legal discrimination, algorithmic bias, and other negative legal consequences such as manipulation or even monopoly. The existing Codes of Ethics in the field of artificial intelligence in Russia, as well as the draft law on artificial intelligence, only partially address these challenging issues, which are developing both in legal scholarship and in law enforcement practice. However, on the other hand, concerns have arisen regarding the application of the provisions reflected in the draft law. Although, on the other hand, on the contrary, there are concerns about the application of those provisions that are reflected in it (the draft law). In this regard, in our opinion, the developed system of legal means and principles, as well as the creation of industry self-regulatory organizations, will complement the mechanism for using artificial intelligence as an «assistant» to solve routine issues by business and professional entities.*

Keywords: *artificial intelligence, entrepreneurial activity, innovative activity, ethical principles, self-regulating organizations, subjects of professional activity, legal prerequisites, system of legal means*

Введение

В настоящее время цифровизация охватывает все сферы общественных отношений путем реализации прорывных технологических инноваций. Однако такая ситуация задает больше вопросов, чем предлагает ответов. Фрагментарное правовое регулирование общественных отношений в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности, осложненных применяемыми цифровыми технологиями, заставляет научное сообщество и органы законодательной власти принять решение, которое не только позволило бы объективно, в реальном вре-

мени использовать существующие прорывные технологии и программное обеспечение, но и сформировало правовые критерии применения искусственного интеллекта (ИИ). Однако есть опасения, что будущее регулирование ИИ, вероятно, останется фрагментированным из-за отсутствия коллективного видения общих целей и расходящихся интересов в реализации политики, стратегий и практик в области ИИ. Поэтому основой эффективной модели ИИ должны стать этические нормы и принципы, а именно *прозрачность, объяснимость и подотчетность*.

Прозрачность означает, что системы ИИ разрабатываются и используются таким образом, чтобы обеспечить надлежащую отслеживаемость и объяснимость, одновременно информируя людей о том, что они взаимодействуют с системой ИИ, а также должным образом информируя пользователей о возможностях и ограничениях этой системы ИИ в отношении прав отдельных субъектов (п. 1.2 Кодекса этики в сфере ИИ об уважении автономии и свободы воли человека).

Объяснимость означает возможность аргументированно доказывать на уровне отдельных пользователей и на коллективном уровне, если система ИИ затрагивает интересы как отдельного физического или юридического лица, так и группы лиц (п. 1.5 Кодекса этики в сфере ИИ).

Подотчетность тесно связана с *принципом справедливости* и требует создания механизмов, обеспечивающих ответственность за системы ИИ и результаты их использования как до, так и после их разработки, внедрения и применения. В этой части следует указывать, что при наступлении неблагоприятных последствий ответственность за вред, причиненный ИИ (как источником повышенной опасности), будет нести разработчик или правообладатель программы (разд. 2, п. 2.1 Кодекса этики в сфере ИИ).

Кроме того, следует назвать и иные принципы, обозначенные в Кодексе этики в сфере ИИ: недискриминация (п. 1.4), соответствие закону (п. 1.3).

Следует отметить, что вышеуказанные этические принципы ИИ неразрывно связаны с принципами, которые отражены в гражданском законодательстве (например, в ст. 1 ГК РФ), и указывают на тот факт, что правовые категории, которые отражены в нормах Гражданского кодекса РФ (например, в ст. 128)⁴, являются основополагающими для регулирования общественных отношений в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности.

Помимо этих этических принципов, будущее регулирование ИИ должно учитывать этические темы и связанные с ними вопросы.

Теоретическая основа: этические предпосылки

Исследования, проводимые учеными в области ИИ, достигли достаточного уровня обоснованности понимания текущей ситуации благодаря изучению структуры предметной области и необходимости использования эвристических методов с помощью все более интеллектуальных технологий, таких как экспертные системы, машинное обучение, глубокое обучение и сегодня — большие языковые модели.

⁴ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Так, например, в работе⁵ Ю. С. Харитоновой и В. С. Савиной отмечается, что в современном промышленном производстве наблюдается тенденция комбинирования аппаратного и программного обеспечения (hardware и software); это необходимо для того, чтобы технологии искусственного интеллекта приобрели большую практическую значимость. Неслучайно исследователи отмечают, что «для прикладных систем потребность в комбинации различных методов искусственного интеллекта с функциональными приложениями становится все более серьезной»⁶.

Е. А. Суханов предостерегает, что «можно констатировать отсутствие сколько-нибудь серьезных оснований для кардинального пересмотра или полного отказа от сложившихся традиционных цивилистических подходов, которые пока не только не препятствуют развитию процесса цифровизации, но и позволяют в необходимой мере осуществлять его юридическое оформление в сфере имущественного оборота»⁷.

Тем не менее можно утверждать, что взаимосвязь между технологией и правом многогранна и динамична. На практике существуют два способа повышения с помощью технологии эффективности права: *первый* — когда научное развитие применяется к праву (этот подход получил название «вычислительные юридические исследования»); *второй* — когда изменение рыночных условий приводит к дальнейшему развитию технологий, улучшающих предоставление юридических услуг (этот подход назван LegalTech⁸). Иногда эти два подхода можно комбинировать, например, при принятии корпоративных или иных решений⁹ в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности.

Внедрение новых технологий в законодательство обычно влечет за собой необходимость разработки новых правил; при разработке и применении новых правил регулирующие органы учитывают социальные, этические и правовые аспекты. По сути, разработка регулирования зависит от содержания технологии, которая может применяться в различных областях. В своем фундаментальном смысле технология относится к методам, улучшающим выполнение существующей задачи. Поэтому в более широком смысле регулирование технологий законом можно рассматривать как область права и технологий.

⁵ Харитонова Ю. С., Савина В. С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3. С. 526.

⁶ WIPO Technology Trends 2019 Artificial Intelligence. WIPO, 2019. P. 33.

⁷ Суханов Е. А. О гражданско-правовых проблемах цифровизации // Вестник гражданского процесса. 2025. № 1. С. 37—52.

⁸ Минбалева А. В. Основные проблемы и перспективы развития LegalTech в России в условиях цифровизации // Юрист. 2022. № 9. С. 43—48.

⁹ См.: LegalTech в сфере предпринимательской деятельности : монография / Р. Н. Адельшин, Е. И. Андреева, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, О. В. Сушкова. М. : Проспект, 2023.

Теоретическая основа: юридические предпосылки

В настоящее время дефиниция ИИ, предлагаемая законодателем, сформулирована следующим образом: ИИ — «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»¹⁰. Данное определение не совсем точно выражает суть алгоритма, поскольку ИИ, являясь языковой моделью, направлен на создание именно алгоритмической конструкции (модели) с определенным набором функций для решения четких задач.

Внедрение ИИ в сферу бизнеса и профессиональной деятельности в настоящее время вызывает ряд опасений. Ситуация осложняется тем, что все больше различные системы ИИ, сложные программные продукты не только отражают в своем содержании решение рутинных задач, но и затрагивают область права. Последнее, на мой взгляд, ведет к необоснованным рискам и возможным потерям при реализации бизнес-идей¹¹.

С другой стороны, алгоритмы машинного обучения могут обрабатывать огромные объемы судебной практики и доказательств гораздо быстрее, чем любой человек, выявляя соответствующие авторитетные источники или закономерности в данных. Юридические фирмы и суды уже используют инструменты на основе ИИ для электронного поиска доказательств, анализа документов и анализа договоров, что значительно сокращает время и затраты, необходимые для выполнения этих трудоемких задач¹².

Важно отметить, что генеративный ИИ позволяет исследователям и практикам переосмыслить традиционные юридические задачи обработки естественного языка, такие как суммирование, поиск информации или классификация предложений, как задачи генерации текста. Это привело к более унифицированному методологическому подходу по использованию субъектами предпринимательского и профессионального сообществ ИИ для решения текущих внутренних и

¹⁰ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

¹¹ Например, Anthropic разработана новая ИИ-модель Claude Mythos. Она настолько мощная, что ее якобы боялся выпускать в широкий доступ (см. об этом: URL: <https://www.mn.ru/smart/anthropic.razrabotala-novuyu-ii-model-claude-mythos-ona-nastolko-moshhnaya-cto-ee-yakoby-boyatsya-vypuskat-v-shirokij-dostup> (дата доступа 17.04.2026)).

¹² См., например, ПНСТ 840-2023 (ISO/IEC TR 24368:2022). Предварительный национальный стандарт Российской Федерации. Искусственный интеллект. Обзор этических и общественных аспектов (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 16.11.2023 № 60-пнст; введен в действие с 01.01.2024 на период до 01.01.2027 (см.: М. : Институт стандартизации, 2023)).

внешних задач (включая и обмен данными при подготовке условий договора как крупной сделки).

Все эти предпосылки указывают на то, что наступила эра ИИ в правовой сфере. Хотя это мощный инструмент, его использование в правовой системе влечет за собой ответственность за сохранение целостности верховенства права. Значительная часть инфраструктуры ИИ, лежащей в основе юридических технологий, по своей сути ориентирована на англоязычные тексты и принципы общего права, что не совсем подходит для российской правовой системы. Как верно указывает Е. А. Суханов, «в англо-американском Common Law... исторически сложилась иная система правовых режимов в виде real property, personal property, intellectual property и др., причем объектами каждого из них являются и вещи, и имущественные права (ибо здесь в рамках категории “имущество” (property) отсутствует юридическое разделение вещных и обязательственных прав, присущее континентально-европейскому праву)»¹³.

В связи с этим любая будущая система, направленная на совершенствование предпринимательского оборота, должна прозрачно устранять негативные последствия и создавать механизмы для обеспечения соответствия существующим требованиям.

Основные проблемы и пробелы

Анализ и разработка этических и юридических предпосылок по использованию ИИ в практической деятельности субъектами бизнеса направлена не только на возможность повседневной практики, но и на минимизацию рисков в хозяйственном обороте. Существующие модели ИИ не всегда могут определить степень риска субъекта предпринимательской деятельности при его вступлении, например, в те или иные договорные правоотношения. При этом немаловажными остаются риски, связанные с внутренними проблемами организации. Сюда входят проблемы частых увольнений, утечки информации, неэффективной коммуникации в больших коллективах, низкой мотивации работников, выполняющих рутинную работу.

Среди внешних рисков выделяются ярче всего риски экономических потерь в связи с изменениями на рынке (падением курса валют, изменением конъюнктуры рынка, снижением стоимости активов и различных ресурсов). Кроме того, важным и наиболее актуальным риском остается неверный подбор контрагентов. Поэтому предприниматели используют ИИ, который может такие риски снизить путем анализа соответствующего рынка или области человеческого взаимодействия, в результате которого могут выявиться конкретные проблемы.

Тем не менее решение указанных проблем возможно при помощи обращения к форме саморегулируемых организаций¹⁴.

¹³ Суханов Е. А. О гражданско-правовых проблемах цифровизации // Вестник гражданского процесса. 2025. № 1. С. 45.

¹⁴ Сушкова О. В. Гражданско-правовые проблемы саморегулирования субъектов на рынке цифровых финансовых активов // Гражданское право. 2021. № 4. С. 21—26.

Представляется, что ключевым фактором среди таких мер может стать создание саморегулируемых организаций (СРО) в области ИИ. Существующие в России организации и объединения в этой сфере, такие как «Альянс», могут считаться СРО только в широком смысле¹⁵ и не подпадают под действие законодательства о СРО¹⁶.

Выводы и предложения

В настоящее время прогнозировать какие-либо юридические модели тотального применения ИИ в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности не приходится. Однако ввиду того, что бизнес, юридическое сопровождение предпринимательской деятельности и технологии всегда находятся в тесной взаимосвязи, вероятно, это будет происходить по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Во-первых, можно ожидать, что субъекты предпринимательской деятельности для сопровождения большинства бизнес-процессов остановятся на гибридных подходах, сочетающих в себе сильные стороны как классических методов и форм реализации юридической практики и этики, так и автоматизированных. Сочетание этих двух подходов может устранить такие ограничения, как фактические искажения, и повысить надежность моделей ИИ для решения важных правовых задач.

Во-вторых, что немаловажно, нормативно-правовые и этические принципы будут определять пути развития ИИ в праве, чтобы обеспечить конфиденциальность и не только соответствовать законодательству с формальной точки зрения, но и отражать суть ее правовой природы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ершова И. В.* Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10 (47).
2. *Медведев А. И.* Саморегулирование как инструмент обеспечения прозрачности искусственного интеллекта // Предпринимательское право. — 2025. — № 3. — С. 40—43.
3. *Минбалеев А. В.* Основные проблемы и перспективы развития LegalTech в России в условиях цифровизации // Юрист. — 2022. — № 9. — С. 43—48.
4. *Суханов Е. А.* О гражданско-правовых проблемах цифровизации // Вестник гражданского процесса. — 2025. — № 1. — С. 37—52.

¹⁵ *Ершова И. В.* Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2144.

¹⁶ *Медведев А. И.* Саморегулирование как инструмент обеспечения прозрачности искусственного интеллекта // Предпринимательское право. 2025. № 3. С. 40—43.

5. Сушкова О. В. Гражданско-правовые проблемы саморегулирования субъектов на рынке цифровых финансовых активов // Гражданское право. — 2021. — № 4. — С. 21—26.
6. Харитонова Ю. С., Савина В. С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2020. — № 3.
7. LegalTech в сфере предпринимательской деятельности : монография / Р. Н. Адельшин, Е. И. Андреева, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, О. В. Сушкова. — М. : Проспект, 2023. — 200 с.